

16 ИЮН 40 Н

ИСКУССТВО БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Четыре музыкальных (три оперные и один балетный) спектакля, показанные Белорусским государственным театром оперы и балета во время декады белорусского искусства в Москве, представляют как бы единый целостный цикл. Это своего рода художественная летопись, повествующая о жизни народа, о борьбе его за счастливую, радостную жизнь, за Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Начало XIX столетия. В белорусском селении живут пастух Симон и красавица-крестьянка Зоська. Их счастье разрушает владелец поместья пан Вашир-свая. По ее указу хватают крепостную и тащат в помещичий дом на потеху гостям знатной пани. Симон, певой нечеловеческих усилий освободивший любимую девушку, подвергается жестокому гонению. И только грозно поднявшаяся волна народного гнева спасает влюбленных от гибели.

Середина XIX века. В ночь под Ивана Купала крестьянские девушки в парни прыгают через костры, чтобы, по старинному поверью, найти свое счастье. Надейку подхватывает случайно очутившийся здесь помещичий сын Копраи. Девушка уже готова подчиниться судьбе и отдать свою любовь панчику. Но Копраи оказывается бездушным лжецом. По его наущениям пан приказывает согнать с земли бедняка Андрея — брата Надейки. И опять только гнев народа заставляет отступить панских гайдуков.

Начало первой империалистической войны. Кулацкий сын Змитрок сводит и обманом женится на беднячке Марысе. Змитрок распускает слухи о гибели их же отправленного на фронт жениха Марыси — Михаса Подгорного. Когда раненый Михась внезапно появляется на печальной свадьбе своей бывшей невесты, Змитрок приказывает выгнать его. Михась становится вожаком деревенской бедноты, которая в дни Октябрьской революции сметает с лица земли власть кулацкой банды.

1920 год. В темных лесах Полесья, среди болот и топей скрывается партизанский отряд, ведущий героическую борьбу против белопаганского нашествия. Ангелия, вдова выданная за кулака Василия Бусыгу, любит одного из руководителей повстанческого движения, своего односельчанина Андрея. Вместе с помещиком, вместе с польским белым офицером хочет Бусыга разгромить партизан и заодно уничтожить ненавистного соперника. Но сильна воля народа, безграничен его героизм. Народная правда торжествует.

Сюжеты этих четырех произведений («Соловей» М. Е. Крошнера, «Цветок счастья» А. Е. Туренкова, «Михась Подгорный» Е. Б. Тикоцкого и «В пущах Полесья» — А. В. Богатырева) во многом сходны. В тема у них в сущности одна и та же. Здесь легко можно обнаружить близкие друг другу драматургические ситуации и даже значительное сходство отдельных персонажей. Все это, если подойти с точки зрения общих проблем, стоящих перед советским оперным (и отчасти балетным) творчеством, могло бы вызвать по адресу белорусских композиторов и либреттистов ряд упреков в известной тематической ограниченности.

Анализ работы композиторов братской советской Белоруссии с таких позиций, отражающих общий уровень нашего музыкального театра, — полезен и необходим. Нельзя мыслить развитие национального искусства в отрыве от тех процессов, которые происходят во всей советской художественной культуре. Но ларяту с этим не забудем: то, что было нам показано во время белорусской декады, — это первые оперы, первый балет, написанные композиторами Белоруссии.

До сих пор мы говорили о признаках, общих для творчества четырех белорусских композиторов. Но, разумеется, каждому из них присуще индивидуальное отличие, каждое из показанных в декаде произведений имеет собственный художественный облик. Высокий профессиона-

лизм отличает оперу Тикоцкого, необычайная свежесть и обаятельность поражают в музыке Туренкова, почти целиком основанной на благоуханном белорусском фольклоре. Для творчества Богатырева — самого молодого и не столь умудренного еще композиторским опытом — характерны настойчивые и упорные поиски нового. Музыка балета Крошнера по-настоящему танцевальна и в лирике и в драматических эпизодах.

Трудно в категорической форме сказать, какое именно из четырех произведений является наиболее совершенным и впечатляющим. В каждом из них есть и недостатки и достоинства, в каждом из них можно найти превосходные страницы. Таковы — замечательный второй акт в «Михасе Подгорном» (свадьба), пленительные своей живой непосредственностью обрывовые хоры в «Цветке счастья», полный трагической выразительности образ нищего-пропойцы Сашки Милыгуна у Богатырева, ряд лирических эпизодов в балете Крошнера.

Перечень таких отдельных удач уже приводился в многочисленных статьях, появившихся в прессе в дни декады, и вряд ли здесь его следовало бы повторять.

Неразрывная связь с народным творчеством, стремление использовать в своей работе опыт и лучших советских оперных композиторов и оперного искусства прошлого, успешные попытки приблизиться к жанру лирико-героической народной оперы — вот что является главным в произведениях, показанных на декаде. Это вселяет уверенность в значительных перспективах, открывающихся перед белорусской музыкой.

Большое радости принес московской аудитории Белорусский оперный театр. Коллектив его богат значительным числом талантливых артистов. Пальму первенства здесь хочется отдать Л. П. Александровской и П. Н. Засенко.

С Александровской москвичи знакомы уже давно. Ежегодно выступая в концертах, Александровская успевала завоевать горячие симпатии московской аудитории мощью своего прекрасного голоса, тонкостью интерпретации, несравненным исполнением белорусских народных песен. Теперь мы узнали Александровскую и как зарекомендовавшую оперную артистку, с огромным успехом выступившую на декаде в роли Марыси («Михась Подгорный»).

Замечательна сила сценической выразительности у Засенко. Два голианных им образа — Микита-бобыль в «Цветке счастья» и Сашка Милыгун в опере Богатырева — позволили артисту продемонстрировать различные стороны своего многогранного таланта: яркую жанровую комедийность и наряду с этим способность глубоко проникнуть в противоречивый душевный мир опустившегося на дно человека. Игра Засенко трогает своей искренностью и правдивостью, поражает мастерством.

Отлично показали себя в спектаклях декады артисты Р. П. Мюлек, С. Ю. Друкер, В. Ф. Лаппа, М. И. Ленингон. Глубокий и выразительный образ старика-партизана создал Л. М. Битворов в опере «В пущах Полесья».

Хорошее впечатление произвели хор и оркестр белорусской оперы. Правда, не во всех спектаклях общий ансамбль был на одинаковом уровне. Это может быть объяснено и естественным волнением в трудностях, связанными с выступлением в новом театральном зале. Во всяком случае следует констатировать значительность работы, проведенной с оркестром и солистами дирижерами театра Н. Б. Грубинным, М. Е. Шнейдерманом.

Большин результатов добились режиссура. Если взять спектакли в целом, то, пожалуй, наибольшее впечатление произвел «Цветок счастья». Постановщик И. Шлепянов и художник Л. Ю. Бродь создали зрелище, захватывающее своей красотой, силой эмоционального воздействия. Высочайшую режиссерскую культуру продемонстрировал П. С. Златогоров — автор постановки «Михась Подгорный».

Д. РАБИНОВИЧ